

50 и 30

Сегодня театральная общественность города отмечает пятидесятилетие со дня рождения и тридцатилетие сценической и общественной деятельности одного из ведущих актеров Горьковского театра юного зрителя Николая Михайловича Тареева.

...Я вспоминаю вихрастого паренька. Коренастого, живого, приехавшего тогда, в 1934 году, из села Папулова, что в Больше-Мурашкинском районе. Он мечтал быть артистом. И пошел в театральное. И стал его воспитанником. Любознательный, какой-то во всем хваткий, прилежно учился, познавал мир, его красоту и мудрость.

Шло время. Вот и окончено училище. Служба в Советской Армии. Солдат Тареев становится офицером Тареевым. А потом... Потом тучи над Родиной — Великая Отечественная война, с ее ужасами и горем и с ее победой.

Демобилизовавшись, Николай Михайлович возвращается в родной ему Горький. Приходит в ТЮЗ, где еще когда-то, будучи учащимся, начинал свои первые робкие шаги в искусстве на сцене этого театра, полюбившегося ему навсегда.

И вновь я вижу горящие глаза актера упорного, трудолюбивого, и предо мною, как живые, встают образы, им созданные.

... Подхалюзин в пьесе «Свои люди сочтемся» и Павел Корчагин из спектакля «Как закалялась сталь»; Белоус из «Города на заре» и Леонид в «Продолжении легенды»; жестокий и коварный Франц из «Разбойников» Шиллера и тихий, робкий, но после — неистовый, самоотверженный Моисей в «Испанцах» М. Лермонтова; паук Бессеменов в пьесе М. Горького «Мещане» и жизнелюб Цыганок в спектакле «Алеша Пешков».

Тот, кто хоть однажды видел Николая Михайловича в роли Цыганка, на всю жизнь сохранит в памяти этот очаровательный горьковский персонаж. Успех артиста заключается в том, что образ Цыганка так органично слился с его исполнителем, что невозможно отличить, где кончается роль и где начинается ее создатель: того и другого соединяют жажда жизни, вера в человека, постоянная потребность доставлять людям радость.

За три десятилетия Николай Михайлович сыграл более 120 ролей. И в каждой из них в результате раздумий, поисков появлялось почти всегда что-то его, особое, тареевское. Не скопированное и не взятое из большого арсенала, ранее кем-то и когда-то созданного.

— За все, что мною сделано в театре, — говорит актер, — я обязан своему мудрому наставнику и педагогу, народному артисту РСФСР Н. А. Левкоеву, и одаренному режиссеру, заслуженному деятелю искусств РСФСР В. Л. Витальеву, и строгому учителю-критику Г. А. Яворовскому. Это они, как говорится, учили меня уму-разуму.

Мастер сцены умело сочетает большую творческую работу с общественной. Он является секретарем партийной организации театра. Душевное и внимательное отношение к товарищам создали ему большой авторитет: к парторгу идут за советом, помощью, добрым словом.

— А не мешает вам общественная работа, не отвлекает от творчества? — спросил я как-то Николая Михайловича.

Он улыбнулся широко, открыто: — Нет! Наоборот, помогает. Моя профессия актера заставляет меня изучать человека, людей. Они-то и являются главной кладовой находок и вдохновения. Ведь каждую новую роль надо одеть в плоть и кровь, дать ей свое лицо, свой характер, иными словами, свою биографию. А откуда все это взять? Конечно, из жизни.

Вот что является основным в труде Николая Тареева и стало тем главным, что сформировало его особое творческое лицо, его красивый, твердый артистический почерк.

Вот почему всегда, и, особенно сегодня, в день юбилея, тысячи и тысячи зрителей благодарят актера за его многолетний труд, его великолепное творчество и желают ему новых поисков и радостных находок.

М. ЧИБИСОВ,
актер театра комедии.

Горьковский рабочий
г. Горький
23 НОЯ 1985